

НАУЧНОЕ И ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСЛАМОВЕДЕНИЯ

Диляра Усманова¹

Миссия археографических экспедиций в сохранении и развитии традиций востоковедения и исламоведения в Казанском государственном университете²

Аннотация: Данная статья посвящена 50-летию юбилею основания Археографической экспедиции Казанского государственного университета. Помимо желания отдать дань уважения людям, стоявшим у истоков АЭ КГУ (1963-2013), в статье была сделана попытка подвести некоторый символический итог сделанному, очертить имеющиеся проблемы и наметить перспективу дальнейших усилий и действий в этом направлении. В статье прослежены основные этапы первого периода истории Археографической экспедиции Казанского государственного университета (1963-1989), выявлены наиболее характерные тенденции и особенности, показано место и роль Археографической экспедиции Казанского государственного университета в сохранении традиций отечественного востоковедения, традиционно сильной стороной которого всегда была опора на источники и работа с рукописями. Статья базируется преимущественно на материалах официальных отчетов Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета, а также на дневниках основателя и долгие годы

---

¹ Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и стран ближнего зарубежья Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ (г. Казань, Россия).

² Статья написана в рамках проекта «Восточная археография в России в XX столетии: проблемы комплектации, сохранения и изучения письменного наследия татарского народа», поддержанного РФФИ (проект № 13-06-97069-р_поволжье_a).

бессменного руководителя Археографической экспедиции Казанского государственного университета М.А. Усманова (1934-2010). Обзор истории возникновения и анализ отдельных аспектов функционирования Археографической экспедиции Казанского государственного университета в 1963-1989 гг. позволяет сделать вывод о необычайно важной роли, которую Археографическая экспедиция сыграла в деле сбора и сохранения образцов письменного наследия татарского народа. В силу объективных обстоятельств, эта сторона деятельности Археографической экспедиции уже является достоянием прошлого. С сугубо научной точки зрения роль Археографической экспедиции Казанского государственного университета была важна для обогащения источниковой базы социо-гуманитарных наук (исторических, востоковедных, филологических, исламоведческих и пр.). Одновременно Археографическая экспедиция Казанского государственного университета выполняла и ряд иных, прежде всего просветительских и образовательных задач. Более того, за прошедшие полвека она сама стала неким социо-культурным и научным феноменом, нуждающимся в изучении и осмыслении.

Ключевые слова: восточная археография, рукописи, археографическая экспедиция, Казанский университет.

Diliara Usmanova. TO PRESERVE AND DEVELOP THE TRADITIONS OF ORIENTOLOGY AND ISLAMOLOGY: THE ARCHEOGRAPHICAL EXPEDITIONS OF KAZAN UNIVERSITY

Abstract: This contribution is dedicated to the fiftieth anniversary of the Archeographic Expedition of Kazan University. Next to expressing my respect to the personalities who established these regular research expeditions for the collection of Tatar manuscripts and old books, I will attempt to evaluate the Expedition's achievements; and I will also outline a number of problems, and will develop a perspective of future work in this field. The article studies the work of the Expedition in its first period, from its establishment in 1963 to 1989, and discusses the general tendencies and peculiarities of its work. It also demonstrates that the Expedition had an important role for preserving and developing the traditions of Russian Orientalology, which since the time of the Russian Empire has always been closely linked to the study of Oriental manuscripts and other primary sources in Oriental languages from the Russian regions. This evaluation is based on the numerous official reports of the Expedition's yearly trips into various regions of Tatarstan and of Russia, as well as on the private diaries and other materials of Professor Dr. Mirkasym A. Usmanov (1934-2010) who initiated the Expeditions and directed them personally over several decades. The effectiveness of the Expedition in identifying and preserving samples of

the Tatar written heritage can hardly be overestimated: as a result of its work, the collections of the Section of Rare Books and Manuscripts of the Lobachevskii Library of Kazan State University almost tripled in size. Work continued also after the end of the Soviet Union, but the historical breaks of the time made it impossible to continue with the same intensity.

The Expedition provided a powerful new source base and a great stimulus for the development of scholarship in the field of Tatar history and philology, but also of Islamic studies and Oriental studies. At the same time the Expedition also performed a number of educational tasks. After the fifty years of its existence the Expedition itself has become a peculiar scientific phenomenon, and an achievement of national significance that needs to be studied in its own right.

Key words: oriental archeography, manuscripts, archeographical expedition, Kazan University.

Осенью 2013 г. отмечался один из важных юбилеев в научной судьбе казанского востоковедения: 50-летие со дня основания Археографической экспедиции (АЭ) Казанского государственного университета (КГУ), ставшей своеобразным научно-просветительским феноменом второй половины XX столетия¹. Однако событие это, несмотря на «круглую дату», а главное – на его значимость для развития традиций отечественного востоковедения и исламоведения, не стало предметом пышных торжеств или массовых публикаций. Более того, оно прошло как-то буднично и незаметно для научного сообщества Татарстана и КГУ, занятого в большей степени строительством новых грандиозных планов, нежели осмыслением пройденного пути. Данная статья, с одной стороны, преследует цель отдать дань уважения людям, стоявшим у истоков АЭ КГУ. С другой стороны, будет сделана попытка подвести некоторый символический итог тому, что было сделано за прошедшие годы, а также обсудить имеющиеся проблемы и наметить перспективу дальнейших усилий и действий в этом направлении.

Первая АЭ КГУ состоялась в сентябре 1963 г. (10.09. – 30.09.), когда по инициативе заведующего кафедрой истории СССР *Шамиля Фатыховича Мухамедьярова* (1929-2005) и *Миркасыма Абдулахатовича Усманова* (1934-2010) небольшая группа сотрудников университета поехала в г. Оренбург и Оренбургскую область. В предисловии к дневнику 1963-1966 гг. М.А. Усманов писал, что идея организовать

---

¹ Статья написана к 50-летию АЭ КГУ.

специальную экспедицию возникла довольно спонтанно в мае 1963 г. во время его разговора с научным руководителем Ш.Ф. Мухамедьяровым. Эта идея, высказанная случайно, так понравилась импульсивному ученому, что он ухватился за нее и «запустил» весь механизм [АЭ, 1963-1966].

Первая экспедиция оказалась самой представительной из всех последующих – в ней участвовало трое заведующих кафедрами (истории СССР, в лице упомянутого Ш.Ф. Мухамедьярова, а также заведующих кафедрами татарского языка М.З. Закиева и татарской литературы Х. Усманова), один доцент (Р.Г. Кашафутдинов), библиотечный сотрудник в ранге заведующего Отдела рукописей и редких книг (ОРРК) (А.С. Фатхиев) и один вчерашний студент, «без пяти минут» аспирант кафедры истории СССР (М.А. Усманов). Несмотря на свой «звездный» состав, данная экспедиция оказалась не такой успешной, как задумывалось и планировалось изначально. Можно даже сказать, она была довольно «малопродуктивной»: члены экспедиции смогли привезти в Казань не более двух-трех десятков рукописей и книг. Подводя итог всей поездке, ее непосредственный организатор и участник М.А. Усманов записал в своем дневнике: «Мы отправились в путь с очень умным видом, но вернулись с осознанием того, насколько неправильно начали свою работу...» [АЭ, 1963-1966].

Впрочем, у этого проекта, начавшегося не очень удачно, оказалась счастливая и долгая по советским меркам судьба: АЭ КГУ просуществовала почти без перерыва 50 лет. Немногие инициативы научных центров страны могли бы похвастаться таким долгожительством. В течение полувека экспедиция выезжала ежегодно (за исключением 1967 и 1991 гг.) в поисках рукописей и древних старопечатных книг в разные регионы Татарстана, а также за его пределы. В некоторые годы удавалось организовать даже не одну, а две-три экспедиции. Поэтому общее количество экспедиций превышает семьдесят. За эти 50 лет всего было обследовано около 900 татарских населенных пунктов в 5 автономных республиках и 15 областях РФ. География экспедиций была чрезвычайно широка: от западных и центральных районов страны (Рязань и Касимов) до Сибири на востоке (Тува, Новосибирск, Иркутск и пр.), от Перми на севере до Астрахани на юге. За полвека поисков было обнаружено, привезено и сдано на хранение в ОРРК Научной библиотеки (НБ) им. Н.И. Лобачевского

(НБЛ) КГУ, а с начала 1990-х гг. – частично и в НБ Республики Татарстан (РТ), следовательно спасено, около 10000 рукописей и старопечатных книг. Все это привело к увеличению собрания восточной коллекции НБЛ Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) почти втрое.

Данная статья не преследует цель «объять необъятное» и осветить всю историю АЭ КГУ. Я намеренно ограничиваюсь лишь первой половиной истории АЭ КГУ, точнее, периодом с 1963 по 1989 гг., когда ее бессменным участником (вплоть до 1988 г.) и руководителем (официально с 1965 г. до 1989 г.) был профессор КГУ М.А. Усманов. С начала 1990-х гг. в истории АЭ КГУ начинается новая страница – ее официальным руководителем становится доцент КГУ З.С. Миннуллин, ученик М.А. Усманова, остающийся во главе экспедиции и по сей день.

Цель данного краткого обзора – проследить основные этапы истории АЭ КГУ в указанный период; выявить наиболее характерные тенденции и особенности; наконец, попытаться определить место и роль АЭ в сохранении традиций отечественного востоковедения и исламоведения, сильной стороной которых традиционно была опора на источники и работа с рукописями. Данный обзор базируется преимущественно на материалах официальных отчетов ОРРК НБЛ, а также на дневниках основателя и долгие годы бессменного руководителя АЭ КГУ М.А. Усманова. Отчеты позволяют проследить динамику количественного роста рукописей и старопечатных книг на восточных языках, определить особенности функционирования университетского книгохранилища. Дневники принадлежат к группе эгодокументов, обладающих определенной источниковедческой спецификой. Но они весьма информативны, если мы хотим заглянуть «за кулисы» научной деятельности, как правило, остающейся вне официальных отчетов и материалов. В дневниках, если их прочитывать внимательно и подробно, а также рассматривать комплексно, в сочетании с другими материалами, присутствует разнообразная неформальная информация, помещение которой в исторический контекст может дать совершенно неожиданный эффект в изучении той или иной проблемы.

Традиции восточной археографии в Казанском университете в XIX – первой половине XX столетия. Саид Вахиди

Собирание рукописей и древних книг в Казанском университете началось вместе с учреждением т. н. Восточного разряда (1804 г.). За первые пятьдесят лет восточные раритеты поступали в библиотеку в основном вместе с материалами разнообразных этнографических экспедиций, а также в результате собирательской и публикаторской деятельности отдельных ученых. Среди людей, внесших значительный вклад в собирание и публикацию восточных рукописей, можно отметить Ибрагима Хальфина (1778-1829), Карла Фукса (1776-1846), Мирзу Александра Казем-бека (1802-1870), Илью Николаевича Березина (1818-1896) и др. Однако вместе с переводом Восточного разряда в Санкт-Петербург (1854-1856) в столицу была перемещена практически вся имевшаяся на тот момент восточная коллекция. Поэтому во второй половине XIX в. сбор арабографических книг и рукописей был начат заново. Этот процесс связан с Иосифом Федоровичем Готвальдом (1813-1897), которому принадлежит заслуга в возрождении и увеличении восточной коллекции НБ Казанского университета, директором которой он был в течение почти пятидесяти лет (1850-1897). Еще при жизни, в 1895 г., он передал из своего собрания в дар университету 111 рукописей на арабской графике. В 1897 г. дочь И.Ф. Готвальда передала университету оставшуюся часть личной библиотеки и архива отца, в которой оказалось ещё 157 восточных рукописей. Таким образом, на рубеже XIX-XX вв. восточная коллекция университета насчитывала около трёхсот арабографических рукописей. С этим багажом НБ Императорского Казанского университета вступила в XX в.

После Февральской революции 1917 г. библиотека стала пополняться за счет частных коллекций, которые передавались лично или наследниками в дар университетской библиотеке (или иных библиотек, затем вошедших в состав университетского собрания). Например, в 1920 г. в дар библиотеке Музея Татарской республики было передано 947 рукописей из коллекции Галимджана Баруди, собранных им за годы обучения в Средней Азии, а также во время многочисленных путешествий по Центральной Азии и Ближнему Востоку.

В первой половине XX в. поистине неоценимый вклад в восточную археографию внес Саид Вахиди (1887-1938), который одним

из первых среди татар стал заниматься целенаправленным поиском и сбором рукописей и древних книг, а также организацией археографических экспедиций [Усманов, 2002b; Исламов, 2011, с. 226-228]. Еще в годы обучения в медресе, а также в первые годы учительства накануне революции 1917 г. проявилась его склонность к научной деятельности, желание заниматься поисковой и исследовательской деятельностью. В частности, именно тогда им был обнаружен знаменитый ярлык хана Сахибгирея 1523 г. История с находкой, «добычей» и изучением (1919-1920) данного ярлыка – яркая страница в научном творчестве ученого [Вахидов, 1925]. В 1920-х – первой половине 1930-х гг. ученый активно занимался научно-поисковой и археографической деятельностью. Самые известные экспедиции с его участием – в Спасский район Татарской Автономной Советской Социалистической Республики 1928 г. и участие в экспедиции Академии наук СССР 1934 г. [Миннуллин, 2012]. Точное количество собранных им рукописей, старопечатных книг и различных документов неизвестно, однако их было не менее 3000. Они обогатили различные книгохранилища страны. Часть собранных им рукописей оказалась и в составе восточной коллекции НБ КГУ. Но что не менее важно, археографическая работа казанских ученых второй половины XX в. «генетически» восходит своими истоками к творчеству и наследию этого выдающегося ученого. Известно, что в 1935 и 1937 гг. были организованы первые АЭ для сбора среди населения редких книг и рукописей, однако достоверной информации о результатах этих экспедиций, также как и о составе их участников, нет. Какова роль в деле их организации Саида Вахиди в целом и его «Инструкции по сбору и изучению исторических памятников и источников», написанной ученым в 1918-1928 гг. в рамках обобщения итогов предшествующей археографической работы (в том числе и экспедиции июня 1928 г.), сказать сложно. Данная «Инструкция», представляющая собой татароязычный арабографический рукописный текст на 18 листах, готовилась автором к печати. Однако в силу ряда причин эта публикация, вероятнее всего, не осуществилась.

То, что С. Вахиди был арестован, обвинен в пантюркизме, участии в деятельности контрреволюционных организаций и даже в попытках создать татарское государство с помощью Китая и Японии, а затем и расстрелян (5.01.1938), – все это укладывается в логику действий господствующего режима того времени. В некотором роде,

в свете идеологии большевистского режима такой конец стал закономерным итогом научной деятельности ученого. Но репрессировать можно по-разному. И репрессированными оказывались не только люди, но и рукописи, а вместе с ними и все письменное наследие татарского народа. Сохранилась масса свидетельств того (особенно часто приходилось это слышать участникам первых экспедиций 1960-1970-х гг.), как десятками и сотнями уничтожались старинные книги и рукописи – они сжигались, предавались земле, часто разделяли судьбу своих репрессированных или просто изгнанных из домов владельцев.

Археографическая работа в КГУ в 1930-1950-х гг.

Работа рукописного отдела КГУ в 1930-1950-х гг. Свидетельствует о незавидном положении восточной археографии в эти годы. Специальный *Фонд редких книг и рукописей НБ КГУ* был создан в 1934 г. В 1930-1950-х гг. руководителями ОРПК были А.Я. Хабибуллин (1884-1956), А.Ш. Шакиров (1885-1942), С.К. Камалов (1885-1954), Г.М. Ишмухаметов (1891-1971), М.Н. Нугманов (1912-1976) [Научная библиотека, 2011]. Первые руководители восточного отдела имели, как правило, дореволюционное образование, иногда учились за рубежом, что обеспечило их блестящую языковую подготовку.

Но общая политика в отношении сбора и изучения восточного письменного наследия была неблагоприятной для рукописной коллекции. Например, в 1940-1946 гг., после ареста и гибели в тюрьме Абукарама Шакирова, восточный отдел ОРПК был вообще закрыт за неимением соответствующего специалиста. Отчеты рукописного отдела НБЛ КГУ, которые сохранились за эти годы, рисуют довольно безрадостную картину, прежде всего по наличию научных кадров, занимавшихся восточными рукописями.

Согласно официальным отчетам, на 1.01.1937 г. в фондах отдела насчитывалось 5174 рукописей и 250 печатных книг на восточных языках [Отчет ОРПК за 1936-1937 гг., с. 7-8]. Следовательно, в середине 1930-х гг. в восточном секторе ОРПК имелось 5424 единиц хранения на восточных языках. Возьмем эти количественные данные за некую отправную точку.

Более благоприятным для арабографических книг было время с конца 1950-х гг., что связано с общими процессами демократизации

периода «оттепели». Во-вторых, позитивные перемены стали результатом усилий *Альберта Фатхиева* (1937-1992), назначение которого в 1959 г. новым руководителем ОРПК открыло важную страницу в истории археографии в Казанском университете [Госманов, 2007; Фэтхи, 2007]. Только что закончивший университет молодой и энергичный заведующий посвятил собиранию и изучению рукописей всю свою жизнь. С первых же дней он начал проводить активную работу по следующим направлениям: (1) наведение порядка в условиях хранения и регистрации рукописей и книг на восточных языках; (2) составление описаний рукописей (в основном, имевших отношение к творчеству татарских писателей), подготовка их к печати; (3) деятельность по увеличению книжного собрания; (4) популяризация книжно-рукописного наследия в прессе и среди населения.

На рубеже 1950-1960-х гг. библиотечные фонды стали пополняться за счет даров и пожертвований, а также различных находок во время фонетических, диалектологических, этнографических и иных экспедиций. Среди этих даров следовало бы отметить около 70 рукописей, собранных и подаренных библиотеке в конце 1959 г. Дж. Алмазовым [Отчет ОРПК за 1959 г., с. 25]. Около 20 списков сочинений разного содержания (исторических памятников, произведений татарской и др. тюркоязычной литературы), обнаруженные во время диалектологической экспедиции в Новосибирскую область в 1961 г., были переданы в библиотеку в 1962 г. в то время еще студентом М.А. Усмановым [Отчет ОРПК за 1962 г., с. 44; инв. №№ 1919-1938т]. Одним из самых значительных поступлений рукописей в фонд ОРПК стала коллекция из примерно 590 рукописей и книг, обнаруженных в 1964 г. в казанской мечети Марджани. В их числе были списки памятников древнетатарской литературы «Насихат-ас-салихин» (рукописей этого сочинения в библиотечном фонде до тех пор не было), «Таварихи Булгария», «Дастаны Чингиз» [Отчет ОРПК за 1964 г., с. 98]. В НБЛ КГУ они попали при содействии доцента Л. Шайдуллиной.

Однако только организация специальной АЭ КГУ по сбору рукописей и старых редких книг смогла принципиально изменить ситуацию с увеличением восточной коллекции.

АЭ КГУ в 1963-1989 гг.: основные направления и результаты деятельности

Говоря об археографической работе по сбору восточных рукописей, мы, как правило, ведем речь об АЭ КГУ под руководством М.А. Усманова и доцента З.С. Миннуллина (с 1992 г. и по настоящее время). Однако, правильнее было бы говорить о целом комплексе археографических экспедиций, единичных поездок и отдельных мероприятий по сбору рукописей и старопечатных книг.

В частности, в 1963-1989 гг. только с участием самого М.А. Усманова состоялось минимум 33 АЭ. В большинстве случаев они были длительными (месяц и более), многосоставными (с 1969 г. начинают активно привлекаться студенты), направленными исключительно на сбор рукописей. В ряде случаев они носили ознакомительно-разведывательный характер, а также эпиграфическую направленность. Кроме этих официальных АЭ, с 1969 по 1978 гг. А.С. Фатхиев принимал индивидуальные поездки: минимум 8-9 экспедиций, преимущественно на малую родину, т.е. в Актанышский район, а также в другие районы Татарстана. По меньшей мере, по 4 АЭ проходили под руководством ассистента кафедры истории СССР Р.А. Шайхиева (1978, 1981, 1983, 1987 гг.); аспиранта, а позднее ассистента той же кафедры З.С. Миннуллина (1981, 1982, 1983 и 1987 гг.); а также И.А. Гилязова (1988 г.). Р.А. Шайхиев, З.С. Миннуллин и И.А. Гилязов являлись учениками М.А. Усманова и действовали по плану археографической работы, разработанному их учителем. Таким образом, за первые 25 лет (или чуть более) было организовано и проведено не менее 53 АЭ, из которых только около десяти были более-менее самостоятельными (А.С. Фатхиев), а более 40 АЭ в той или иной степени были организованы и проходили под руководством М.А. Усманова.

Одной из главных и наиболее показательных характеристик результативности деятельности АЭ КГУ является численность инвентаризированных и каталогизированных рукописей за период 1963-1988 гг.

Согласно данным отчетов, на 1.01.1963 г., т.е. к началу работы АЭ КГУ, в ОРРК НБЛ имелась 5701 восточная рукопись (и 668 книг, журналов и газет), включенных в инвентарные описи (см. таблицу 1).

Таблица 1. Количество рукописей на восточных языках (на арабском, тюрко-татарском и персидском), внесенных в инвентарные описи ОРПК НБЛ КГУ в 1963-1991 гг. (на основе отчетов ОРПК НБЛ КГУ)

Год (на 1.01.)	Всего инвентаризированных рукописей на восточных языках (ед. хр.)			
	На арабском	На тюрко-татарском	На персидском	Всего
1.01.1963	3224	1929	548	5701
1.01.1964	Нет данных	-	-	5709
1.01.1965	-	-	-	5738
1.01.1966	3326	2201	548	5941
1.01.1967	3464	2188	544	6173 (в том числе и 98 рукописей из фонда Готвальда)
1.01.1968	-	-	-	6294
1.01.1969	-	-	-	6500
1.01.1970	-	-	-	6655
1.01.1971	-	-	-	6786
1.01.1972	-	-	-	6917
1.01.1973	-	-	-	7078
1.01.1974	-	-	-	7220
1.01.1975	4024	2807	544	7473
1.01.1976	4149	2998	544	7789
1.01.1977	4269	3191	544	8102
1.01.1978	4399	3423	544	8464
1.01.1979	4539	3657	544	8838
1.01.1980	4679	3902	544	9223
1.01.1981	4799	4106	544	9547
1.01.1982	4919	4311	544	9872
1.01.1983	4939	4461	599	10097
1.01.1984	4959	4613	656	10324
1.01.1985	4992	4766	712	10568
1.01.1986	5052	4918	732	10800
1.01.1987	5155	5086	732	11092
1.01.1988	5257	5253	732	11361
1.01.1989	5359	5420	732	11630
1.01.1990	5461	5587	732	12153

На 1.01.1989 г. рукописей, занесенных в инвентарные книги и каталог, было уже 11630 единиц хранения. Пополнение восточной коллекции продолжалось и позднее. Только в 1990-2005 гг. было собрано более 2100 единиц рукописей, старопечатных книг и документальных материалов (из них, по меньшей мере, половина – рукописи; половина найденного поступала в ОРРК НБЛ, половина – в НБ РТ, поскольку с 1992 г. АЭ проводилась как совместный проект).

Данные таблицы также свидетельствуют, что прирост происходил за счет тюркоязычных рукописей. Эта специфика может быть объяснена двояко. С одной стороны, у населения хранилось довольно много тюркоязычных сочинений, которые пользовались особой популярностью у читателей. С другой стороны, отчасти такие произведения пользовались особым вниманием и интересом участников экспедиции. Наконец, отсутствие долгие годы в составе ОРРК специалиста по арабским рукописям (вообще, квалифицированного арабиста) тормозило дело описания и каталогизации имеющихся и вновь собранных рукописей. Таким образом, этот «перекос» может быть вызван субъективными факторами. В этой связи только фронтальная инвентаризация и осмотр еще не зафиксированных рукописей может дать более реальную картину (да и то с учетом специфики хранения и сбора рукописей среди населения) соотношения арабоязычных и тюркоязычных сочинений среди общего рукописного массива. Однако, несмотря на всплеск интереса к изучению арабского языка, наблюдаемый в последние годы, ситуация с наличием специалистов-текстологов, годных для работы с арабоязычными рукописями, по-прежнему остается катастрофической.

Помимо экспедиционного сбора, количественный прирост рукописей отчасти является результатом филантропических усилий отдельных энтузиастов и любителей, итогом просветительской и публикаторской деятельности ученых, результатом того, что после АЭ КГУ на местах оставались своего рода «агенты влияния», и дальше занимавшиеся сбором рукописей.

«Надо отметить, что во многих местах, где побывали наши археографические экспедиции, остались энтузиасты по собиранию рукописей из местного населения, продолжающие постоянную работу по выявлению рукописей. Среди таких наших «внештатных» археографов-активистов можно назвать Карима Канеева и Сабиру Касимовну Алимову из Астрахани, Бурхана Низамова и Тауфика

Вахитова из Буинского района Татарии и других. Такое привлечение общественности к археографической работе очень плодотворно и обещает хорошие результаты» [Отчет ОРРК за 1969 г., с. 220].

В личном архиве М.А. Усманова сохранилась обширная переписка с некоторыми из таких «внештатных корреспондентов». Наконец, определенная, правда небольшая, часть рукописей была куплена в букинистических магазинах или приобретена у отдельных лиц за плату.

Таким образом, можно сказать, что основная задача АЭ КГУ заключалась в сборе рукописей и старопечатных книг. В этом направлении были и наиболее впечатляющие успехи и достижения: в значительной степени благодаря экспедиционной деятельности общее количество рукописного и книжного фонда выросло, по меньшей мере, в 2,5 раза.

Обработка новых поступлений, их инвентаризация, каталогизация, а потом и более полное описание с целью внедрения в научный контекст и приращения новыми знаниями – это самая сложная, трудоемкая и кропотливая часть археографической работы. В этом деле происходило некоторое отставание от темпов сбора. В собрании ОРРК НБЛ хранилось и хранится довольно много неучтенных и необработанных рукописей. По данным З.С. Миннуллина, в середине 2000-х гг. в фондах Восточного сектора было более 3000 единиц хранения необработанных рукописей и документальных памятников.

Специфика работы АЭ КГУ в свете развития советского востоковедения

В первые годы работы АЭ еще не было четкого представления, как необходимо выстраивать полевую работу, не было четкого плана по наиболее предпочтительным маршрутам, шел поиск оптимального состава участников. Самая первая экспедиция строилась по образу уже привычных этнографических, фольклорных или диалектологических экспедиций.

Затем было предпринято несколько попыток ездить небольшими группами (по 2-3 человека), в основном силами сотрудников университетской библиотеки и преподавательского состава (А.Г. Каримуллин, М.А. Усманов, А.С. Фатхиев). С точки зрения собранного материала

такая линия поведения была более успешной. Например, Касимовская экспедиция 1964 г. оказалась одной из самых результативных и удачных из всех, проведенных в 1960-е гг.: было найдено и приобретено более 300 рукописей. В значительной степени результат объяснялся тем, что удалось получить одну из частных библиотек [Отчет ОРПК за 1964 год, с. 97-98; АЭ, 1963-1966].

Но такая стратегия поведения была чревата зависимостью от субъективного фактора. Например, в 1967 г., когда М.А. Усманов завершал аспирантуру и готовился к защите кандидатской диссертации, АЭ просто не состоялась. В целом, 1963-1969 гг. можно обозначить как период становления АЭ КГУ и поиска собственного лица, своей особой индивидуальности.

1970-е гг. оказались самыми плодотворными, успешными и продуктивными в разных отношениях: с точки зрения того, как строилась работа АЭ КГУ; по результатам (т.е. количеству собранных рукописей и старинных книг); по эффективности коммуникации с населением. Одним из удачных решений стало привлечение к сбору рукописей студентов (для которых эти поездки засчитывались как учебная практика). Это позволило вывести археографическую работу на новый уровень. Для многих рядовых участников экспедиции стали своего рода школой жизни, а также важной составляющей приобщения к научной деятельности и освоению методик исследовательской работы «в полевых условиях».

1980-е гг. были не такими простыми и безоблачными. Особенно сложной оказалась вторая половина и конец 1980-х гг.: перестройка внесла определенную дезорганизацию в повседневную деятельность. Негативно сказалась и занятость М.А. Усманова административной деятельностью (с 1985 по 1991 гг. он исполнял обязанности проректора КГУ по учебной работе), его постепенное отдаление от учебного процесса и от студенчества. В одном из дневников он с сожалением отмечает, что административные обязанности не позволяют ему ближе знакомиться со студентами, отбирать среди них наиболее подходящих для такого сложного дела, как экспедиция.

В развитии востоковедения в советский период были определенные обстоятельства, связанные с господством антирелигиозной идеологии, тематической ограниченностью, а также естественной оторванностью от ведущих мировых центров. Особенно это характерно в отношении провинциального востоковедения. Поэтому преимущес-

твенное внимание ученых того времени было обращено к народному творчеству и литературе. Одновременно наблюдалось некоторое пренебрежение сугубо религиозной, догматической литературой.

Дневники руководителя АЭ КГУ отражают эту тенденцию. Рукописи, имевшие сугубо религиозно-догматическое содержание, отбирались, как правило, если они имели хорошую сохранность, представляли интерес с точки зрения каллиграфии, содержали какие-либо колофонные или иные владельческие записи, что позволяло бы, например, проследить историю той или иной частной библиотеки [Усманов, 2010].

Даже по остаткам и крупичкам прежде крупных и богатых частных библиотек можно понять и оценить книжный репертуар, преобладавший в том или ином регионе, оценить роль книги в социальной коммуникации. Например, в ряде дневников при описании общей направленности книг и рукописей ряда частных коллекций, ученый отмечает сильное влияние Ишми-ишана и медресе с. Тюнтяр на репертуар книг и рукописей, найденных в окрестных селах [АЭ, 1984].

Другая особенность развития востоковедения в указанные годы заключалась в том, что в литературных произведениях особое внимание уделялось свидетельствам светскости и демократичности (= народности) автора. В то же время, советский период в развитии отечественного востоковедения – это время интенсивного прирастания источниковой базой. В этом процессе роль обнаруженных во время экспедиционных поисков рукописей и книг была необычайно важна. Наиболее хрестоматийный пример: изучение творчества поэтов Габделджаббара Кандалий и Габдрахмана Утыз-Имяни. Именно экспедиционные находки и их публикация позволили существенно обогатить знания о творчестве названных поэтов. Например, издание стихов Г. Кандалий 1960 г. насчитывало 2500 строк, тогда как публикация 1988 г. – уже 8500 строк. Большая их часть была обнаружена во время поисков АЭ КГУ [Госманов, 1994]. Дневники помогают понять, когда эти поиски имели целенаправленный характер, а когда речь может идти о достаточно неожиданной, но от этого не менее важной находке.

Подводя итог краткому обзору истории возникновения и функционирования АЭ КГУ в 1963-1989 гг. следует подчеркнуть ее необычайно важную роль именно в деле сбора и сохранения образцов письменного наследия татарского народа. Можно сказать, что в силу объективных обстоятельств эта сторона деятельности АЭ уже перешла

в область прошлого. С сугубо научной точки зрения роль АЭ КГУ была важна для обогащения источниковой базы социо-гуманитарных наук (исторических, востоковедных, филологических, исламоведческих и пр.). Однако АЭ КГУ выполняла и ряд иных функций, прежде всего просветительские и образовательные задачи. Более того, за прошедшие полвека она сама стала неким социо-культурным и научным феноменом, нуждающимся в изучении и осмыслении.

Библиография

- Вахидов С. Исследование ярлыка Сахиб-Гирей хана. – Казань, 1925.
- Госманов М.Г. Альберт Фэтхи турында истәлекләр [өзек] // Казан утлары. – 2007. – № 7. – 149-150 б.
- Госманов М.Г. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары. – Казан, 1994. – 463 б.
- Дневники М.А. Усманова, АЭ КГУ, 1963-1988 гг. Личный архив автора [далее: АЭ, год].
- Исламов Р.Ф. Сәид Вахиди // Восточные рукописи: современное состояние и перспективы изучения. Материалы Круглого стола (Казань, 1 декабря 2011 г.). – Казань, 2011. – С. 226-228.
- Миннуллин З.С. Об Археографической экспедиции Академии наук СССР 1934 года в Татарскую АССР // Тюркоязычная книга: наследие веков: материалы Международной научно-практической конференции, посвященный истории тюркоязычной книги (Казань, 17-18 октября 2012 г.). – Казань, 2012. – С. 220-228.
- Научная библиотека Казанского университета в лицах. Ч. 1. Сотрудники библиотеки, 1806-2007 гг. – Казань, 2011.
- Отчеты ОРРК НБЛ КГУ за 1938-1994 гг.
- Усманов М.А. Археографические экспедиции // Татарская энциклопедия. Т. 1. А-В. – Казань, 2002. – С. 192-193.
- Усманов М.А. Вахидов Саид Габдулманнанович // Татарская энциклопедия. Т. 1. А-В. – Казань, 2002. – С. 549.
- Усманов М.А. Итоги и перспективы археографических работ в Казанском университете // Материалы итоговой научной конференции КГУ за 1988 год (Доклады на пленарных заседаниях). – Казань, 1990. – С. 3-20.
- Усманов М.А. Казанское востоковедение и становление, развитие восточной археографии (XIX-XX) // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы. Тезисы докладов. – Казань, 1997. – С. 5-7.
- Усманов М.А. Книги-путешественницы // Дагестан и мусульманский Восток (Ислам в России и Евразии). Сборник статей. / Составители и

ответственные редакторы А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. – М.: Издательский дом «Марджани», 2010. – С. 273-279.

Фәтхи А. Мәкаләләр һәм истәләкләр. – Казан: Тамга, 2007. – 399 б.

References

- Vakhidov, S. (1925), *Issledovanie yarlyka Sakhib-Gireia*, Kazan.
- Ğosmanov, M. (2007), “Albert Fätxi turında istäleklär” [özek], *Qazan utları*, No. 7, 149-150 bb.
- Ğosmanov, M. (1994), *Qauriy qalām ezennän: arxeograf yazmaları*, Qazan, 463 b.
- Dnevnik M.A. Usmanova*. Arkheograficheskaia ekspeditsiia KGU. 1963-1988 gg. Lichnyy arkhiv avtora [dalee: AE, god].
- Islamov, R. (2011), “Said Vakhidi”, *Vostochnye rukopisi: sovremennoe sostoianie i perspektivy izucheniia. Materialy Kruglogo stola*, Kazan, 1 dekabria 2011, pp. 226-228.
- Minnullin, Z. (2012), “Ob Arkheograficheskoy ekspeditsii Akademii nauk SSSR 1934 goda v Tatarskuiu ASSR”, *Tiurkoiazychnaia kniga: nasledie vekov*, Kazan, pp. 220-228.
- Nauchnaia biblioteka Kazanskogo universiteta v litsah*. (2011), Chast’ 1. Sotrudniki biblioteki. 1806-2007 gg., Kazan.
- Otchety ORRK NBL KGU za 1938-1994 gg.*
- Usmanov, M. (2002a), “Arkheograficheskie ekspeditsii”, *Tatarskaia entsiklopediia, Tom 1, A-B*, Kazan, pp. 192-193.
- Usmanov, M. (2002b), “Vakhidov Said Gabdulmannanovich”, *Tatarskaia entsiklopediia, Tom 1, A-B*, Kazan, p. 549.
- Usmanov, M. (1990), “Itogi i perspektivy arkheograficheskikh rabot v Kazanskom universitete”, *Materialy itogovoi nauchnoy konferentsii KGU za 1988 god (Doklady na plenarnykh zasedaniiax)*, Kazan, pp. 3-20.
- Usmanov, M. (1997), “Kazanskoe vostokovedenie i stanovlenie, razvitie vostochnoy arkheografii (XIX-XX)”, *Kazanskoe vostokovedenie: traditsii, sovremennost’, perspektivy. Tezisy dokladov*, Kazan, pp. 5-7.
- Usmanov, M. (2010), “Knigi-puteshestvennitsy”, in A.K. Alikberov & V.O. Bobrovnikov (Ed.), *Dagestan i musulmanskiy Vostok (Islam v Rossii i Evrazii)*. *Sbornik statej*, Moskva, pp. 273-279.
- Fätxi, A. (2007), *Mäkalälär һәм istäleklär*, Tamğa, Qazan.